

DOI 10.37386/2305-4077-2024-1-162-168

С. А. Ан¹*Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул)***С. Р. Хмырова²***Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул)*

ТЕКСТОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ

В статье раскрываются особенности текстового пространства современного музея. Проанализированы некоторые подходы к понятию «текст» применительно к музейной специфике. Даны характеристики отдельных элементов текстового пространства музея и рассмотрены особенности их восприятия разными категориями посетителей, в том числе детьми и подростками.

Ключевые слова: музей, текст, текстовое пространство, экскурсия, этикетка, виртуальное пространство

S. A. An*Altai State Pedagogical University (Barnaul)***S. R. Khmyrova***Altai State Pedagogical University (Barnaul)*

TEXT SPACE OF A MODERN MUSEUM

The article reveals the features of the text space of the modern museum. It provides the analysis the approaches to the definition of the concept 'space' in relation to museum. The characteristics of individual elements of the text space of the museum are given and the peculiarities of their perception by different categories of visitors, including children and adolescents, are considered

Keywords: museum, text, text space, excursion, label, virtual space

История музеев как культурной институции насчитывает уже несколько столетий. За это время определились их основные характеристики и направления деятельности. Но изменения, произошедшие в мире за последние десятилетия, стали для музейного сообщества серьезным вызовом и вновь обострили дискуссии об актуальности тех или иных стратегий и практик взаимодействия с посетителем. Одним из основных обсуждаемых вопросов является вопрос о том, каким должно быть текстовое пространство современного музея и как оно будет взаимодействовать с музейным предметом.

¹ Светлана Андреевна Ан – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул), sveta.an.2021@mail.ru.

² Светлана Рудольфовна Хмырова – кандидат исторических наук, магистрант кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул), hmyrova2023@yandex.ru.

Современный музей разговаривает с посетителем текстами. Общепринято, что в центре любой экспозиции, выставки, экскурсии, культурно-образовательного мероприятия находится музейный предмет (экспонат), но в полной мере раскрыть информацию и смыслы, которые в нём заложены, возможно лишь через письменный или устный текст.

Единого, общепризнанного, определения понятия «текст» нет. Его трактовки зависят от того, на каких методологических позициях стоит исследователь [Барт, 1994; Каган, 1974; Лотман, 1999; Симбирцева, 2017, Щерба, 1974]. Выделяют грамматический, коммуникативный, семиотический подходы в изучении текста [Деррида, 2000; Лотман, 1992; Фуко, 1994; Эко, 1998]

В музеологии, начиная с 1990-х годов, получил распространение семиотический подход, когда текст стали рассматривать как организованную совокупность знаков, развертывающуюся в пространственно-временном континууме, например обряд как текст, икона как текст, культура как текст [Гнедовский, 1994; Фуко, 1994]. Для большинства посетителей музеев такое понимание текста создаёт трудности в восприятии экспозиции и во взаимодействии с её авторами и экскурсоводами. Для музейной практики более целесообразно рассматривать данное понятие со следующих позиций: 1) текст есть результат говорения и понимания; 2) тексты не могут быть лишены «обстановки», то есть должны рассматриваться в единстве со средой их существования [Щерба, 1974].

Как только музеи стали открытым, публичным культурным пространством, возникла потребность для взаимодействия с посетителем, предоставить ему поясняющую информацию о предметах, представленных в экспозиции. Первоначально это были этикетки, которые содержали фактическую информацию, позволявшую понять место музейного предмета во времени и пространстве. Уже с момента появления этикетаж к нему предъявлялось требование не отвлекать на себя внимание в ущерб экспонату. Постепенно выработался определённый стандартный набор сведений, размещаемых на этикетке. Эти сведения должны носить объективный характер, быть научно обоснованными и изложенными в самой краткой форме. Примеры текстов музейных этикеток: «Христос – Добрый Пастырь». Ножка-опора алтарной плиты. Византия, Малая Азия, V в. Мрамор, резьба, шлифовка. Дар императора Николая II, 1912 г. Найдена в развалинах церкви местечка Ппандера в Вифинии, Малая Азия»; «Анри Гаспар (1635–1701). Портрет дамы с дочерью. Вторая половина XVII века. Холст, масло. Французская школа». Этого, как правило, достаточно для первоначального знакомства с предметом, но явно недостаточно для глубокого проникновения в содержание экспозиции и для создания условий переживания и сопереживания замыслов её разработчиков. Сухой, чисто информативный характер этикеток отталкивает от предмета такие целевые группы посетителей музея, как дети, подростки, люди с ограниченными возможностями здоровья. Музейная теория и практика выработали несколько вариантов текстов, помогающих наиболее полно раскрывать то содержание и смыслы, которые несёт в себе экспонат.

Во-первых, это устный текст экскурсии. В этом случае между предметом и посетителем появляется посредник – музейный сотрудник, экскурсовод. Текст, который он предлагает посетителям, носит более субъективный характер, чем этикетка, ведь отбор содержания, расстановка смысловых акцентов зависят от профессиональных и личностных качеств конкретного человека. Важнейшим условием эффективности экскурсии как способа коммуникации с посетителем является правильно выбранное соотношение научности и доступности текста. И, конечно, решающую роль в том, какие переживания и размышления вызовет предмет, представленный в экскурсии, играет личность музейного сотрудника. Вступая во взаимодействие с конкретным экскурсоводом, посетитель должен быть готов к тому, что услышанное им – это текст, в котором отражаются особенности мировоззрения другого человека. Отсюда нередко возникающие ситуации, когда постоянные посетители музея или педагоги, систематически с ним сотрудничающие высказывают недоумение, почему раньше об этих же предметах им рассказывали по-другому. Не все и не всегда готовы принять авторскую позицию, без которой экскурсия утрачивает свой неповторимый стиль и эмоционально-ценностное переживание. Приветствуя субъективное, авторское, начало в экскурсии, необходимо обратить внимание на проблемы, порождаемые этим. Наиболее распространёнными являются отступления от общепедагогических принципов научности и доступности. В последние десятилетия среди российской интеллигенции получили распространение псевдонаучные теории и эзотерические концепции. Часть музейного сообщества, в силу своих убеждений или из конъюнктурных соображений, обращается к ним. Чаще всего это происходит тогда, когда научно обоснованной информации о предмете, о людях и событиях с ним связанных недостаточно, а посетитель готов принять любую интерпретацию, дающую ему ощущение определённости.

Во-вторых, это аудиозаписи текстов экскурсий или, как сейчас более распространено, аудиогиды. Такая форма включения текста в пространство музея имеет ряд своих особенностей, преимуществ и недостатков. Для посетителя музея аудиозаписи текстов-пояснений к экспонатам и полноформатных экскурсий позволяют более свободно ощущать себя в его пространстве, так как решение об их использовании он принимает самостоятельно. И, соответственно, порядок знакомства с экспозицией не задан экскурсоводом. В этом преимущество для посетителей, обладающих высоким уровнем музейной культуры или для тех, кого в музей привёл узкий, специальный интерес. Использование таких аудио текстов делает саму экскурсию более доступной, особенно в больших музеях и там, где существует проблема с экскурсоводами. К недостаткам такого варианта включения текста в музейное пространство можно отнести отсутствие коммуникации с посетителем, невозможность быстрого и частичного их изменения, технические погрешности при записи.

В-третьих, это письменные подводящие и поясняющие тексты, размещаемые в самой экспозиции. Их содержание, стиль, оформление всегда зависят от тематики экспозиции или выставки. Здесь также соблюдаются принципы научности и доступности, приоритета предмета над текстом. Создание таких текстов – это

очень сложный процесс отбора и формулирования каждого предложения, чтобы донести до посетителя всю полноту содержания и, при этом, выдержать допустимый объём. К этой категории можно отнести несколько видов текстов. Ведущие тексты подобно эпиграфа к литературному произведению выражают основные идеи экспозиции в целом или её отдельного раздела, комплекса. Это, чаще всего, цитаты из других текстов (художественных, научных, юридических), имеющих ёмкий, яркий, запоминающийся характер. Тексты оглачительные (заглавные) – названия залов, разделов, комплексов экспозиции. Например: «Фрагмент комнаты «нигилиста» 1860-х годов». Тексты объяснительные (аннотации) представляют собой комментарии к разделу экспозиции, к залу в целом, к отдельным темам, комплексам, экспонатам. Особо важная задача таких текстов – сообщить, раскрыть посетителю информацию, которая лежит за пределами непосредственного зрительного восприятия экспонатов.

Все тексты, включённые в экспозицию, это не просто их сумма, а единая система, в которой каждый из них выполняет только ему присущую функцию, имеет специфическое значение. В своей совокупности они направлены на выполнение одной задачи – раскрыть посетителю идею и содержание экспозиции, помочь ему понять заложенные в ней смыслы.

Рассматривая текстовое пространство современного музея, следует обратить внимание на ещё одну его составляющую. В постоянно действующих экспозициях и на тематических выставках регулярно присутствуют предметы из книжного и документального фондов. В восприятии большинства посетителей музея именно они и являются текстами, но с музейной точки зрения – это, в первую очередь предметы. И действительно, находясь в зале музея, посетитель вряд ли сможет прочитать весь текст даже листовки или фрагмента из газеты. Текстовое пространство музея этого и не предполагает. Но если потребность в прочтении все-таки возникает, тогда музейному сообществу приходится искать варианты решения, позволяющие не нарушать единые правила хранения таких предметов и при этом удовлетворить запрос посетителей.

Достижения науки и техники на современном этапе развития позволяют решать проблемы расширения текстового пространства музея, открывать новые возможности взаимодействия человека и текста. В экспозиционно-выставочной деятельности используются виртуальные версии текстов, внедряются элементы дополненной реальности, мультимедийные презентации. При этом возникает некоторое противоречие между основной миссией музея – организовать встречу посетителей с подлинным артефактом культуры и предъявлением им их виртуальных копий, а иногда и симулякров. В музейном сообществе это предмет интенсивных обсуждений. Среди аргументов в пользу расширения виртуального пространства в музее выдвигается возможность создания дополнительных средств для работы с письменными и устными текстами, в том числе из фондов редкой книги и документов, сохранность которых не позволяет экспонировать их в реальном музейном пространстве. И все-таки сомнения остаются, и скорее всего однозначного решения найдено не будет.

Современный музей работает со всеми возрастными группами населения. Но в силу объективных и субъективных причин среди посетителей, особенно в муниципальных краеведческих музеях, преобладают дети и подростки. Эта ситуация предъявляет дополнительные требования к текстовому пространству музея. В России не так много специальных музеев для детей, поэтому работа с ними разворачивается в пространстве традиционного, «взрослого» музея. Музейная педагогика предлагает организовывать для проведения культурно-образовательных занятий для детей, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, специальные комнаты, площадки, уголки, где всё текстовые материалы будут адаптированы к этой целевой аудитории. Если такой возможности нет, тогда можно, например, использовать этикетаж, созданный самими детьми или «живые этикетки», с аудио- и видеозаписями. Главный принцип – не отказываться от научности во имя доступности и креативности. Во всё остальном разработка музейных текстов для детей – это творческий процесс, результатом которого будет формирование у юных посетителей музейной культуры и превращение их в активных друзей музея.

Таким образом, анализ совокупности элементов текстового пространства музея показывает его сложность и многоаспектность. Для музейной практики наиболее обоснованным является классическое понимание текста. Признавая значение методологических поисков подходов к понятию «текст», мы согласны с мнением Р. Шартье в том, что было бы ошибкой бесконтрольно использовать категорию текст применительно к любым практикам [Шартье, 2006]. Это, по словам П. Бурдьё, позволяет «не подменять принцип, на котором строятся практики реальных лиц, теорией, созданной для описания этой практики» [Бурдьё, 2005]. Значение текстового пространства музея – создание условий для взаимодействия с посетителем и эмоционально-ценностного переживания природы и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Барт, Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт; сост. Г. К. Комиков. – Москва: Прогресс, 1994. – 616 с.
2. **Бурдьё, П.** Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / П. Бурдьё; сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – Санкт-Петербург: Алетейя; Москва: Институт экспериментальной социологии, 2005. – 576 с.
3. **Гнедовский, М. Б.** Коммуникационный подход в музееведении: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук в форме науч. докл.: 17.00.07 – Музееведение. Консервация, реставрация и хранение художественных ценностей. – Москва, 1994. – 18 с.
4. **Деррида, Ж.** О грамматологии / Ж. Деррида; пер. с фр. Н. Автономовой. – Москва: Ad Martinez, 2000. – 512 с.
5. **Каган, М. С.** Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. – Москва: Политиздат, 1974. – 328 с.

6. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – Москва: Яз. рус. культуры, 1999. – 464 с.

7. Лотман, Ю. М. Текст как семиотическая проблема / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. – Таллин, 1992. – С. 129–247.

8. Симбирцева, Н. А. Специфика культурологической интерпретации (тексты культуры и читатели): монография / Н. А. Симбирцева; Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург: Б. и., 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 273 с.

9. Фуко, М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук / М. Фуко; пер. с фр. В. Визима, Н. Автономовой. – Санкт-Петербург: А-сэд, 1994. – 488 с.

10. Шартье, Р. Письменная культура и общество / Р. Шартье; пер. с фр. и послесл. И. К. Стаф. – Москва: Новое издательство, 2006. – 272 с.

11. Щерба, Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность: Сб. науч. трудов. – Москва: Наука, 1974. – С. 24–39.

12. Эко, У. Отсутствующая структура: введение в семиологию / У. Эко; пер. с итал. В. Резник, А. Погоняло. – Санкт-Петербург: Symposium, 1998. – 432 с.

REFERENCES

1. Bart, R. Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika / R. Bart; sost. G. K. Komikov. – Moskva: Progress, 1994. – 616 s.

2. Burd'yo, P. Social'noe prostranstvo: polya i praktiki: Per. s fr. / P. Burd'yo; sost., obshch. red. per. i poslesl. N. A. Shmatko. – Sankt-Peterburg: Aletejya; Moskva: Institut eksperimental'noj sociologii, 2005. – 576 s.

3. Derrida, Zh. O grammatologii / Zh. Derrida; per. s fr. N. Avtonomovoj. – Moskva: Ad Martinez, 2000. – 512 s.

4. Eko, U. Otsutstvuyushchaya struktura: vvedenie v semiologiyu / U. Eko; per. s ital. V. Reznik, A. Pogonyalo. – Sankt-Peterburg: Symposium, 1998. – 432 s.

5. Fuko, M. Slova i veshchi: arheologiya gumanitarnyh nauk / M. Fuko; per. s fr. V. Vizima, N. Avtonomovoj. – Sankt-Peterburg: A-cad, 1994. – 488 s.

6. Gnedovskij, M. B. Kommunikacionnyj podhod v muzee vedenii: teoreticheskij i prikladnoj aspekty: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk v forme nauch. dokl.: 17.00.07 – Muzeevvedenie. Konservaciya, restavraciya i hranenie hudozhestvennyh cennostej. – Moskva, 1994. – 18 s.

7. Kagan, M. S. Chelovecheskaya deyatel'nost' (Opyt sistemnogo analiza) / M. S. Kagan. – Moskva: Politizdat, 1974. – 328 s.

8. Lotman, Yu. M. Vnutri myslyashchih mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya / Yu. M. Lotman. – Moskva: Yaz. rus. kul'tury, 1999. – 464 s.

9. Lotman, Yu. M. Tekst kak semioticheskaya problema/ Yu.M. Lotman// Lotman Yu.M. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury. Izbrannye stat'i: v 3 t. T. 1. – Tallin, 1992. – S. 129–247.

10. Shart'e, R. Pis'mennaya kul'tura i obshchestvo/ R. Shart'e; per. s fr. i poslesl. I. K. Staf. – Moskva: Novoe izdatel'stvo, 2006. – 272 s.

11. Shcherba, L. V. O troyakom aspekte yazykovyh yavlenij i ob eksperimente v yazykoznanii/ L. V. Shcherba// Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost': Sb. nauch. trudov. – Moskva: Nauka, 1974. – S. 24–39.

12. Simbirceva, N. A. Specifika kul'turologicheskoy interpretacii (teksty kul'tury i chitateli): monografiya/ N. A. Simbirceva; Ural. gos. ped. un-t. – Elektron. dan. – Ekaterinburg: B. i., 2017. – 1 elektron. opt. disk (CD-ROM). – 273 s.